

Оригинальная статья / Original article

УДК 327.5(1-11)+325.2:355.1+94(470:510)+94(518)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-220-230>

Полковник П.А. Веденяпин и попытки возродить работу РОВС в Китае в годы Второй мировой войны

© С.В. Смирнов

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: Статья посвящена эмигрантскому периоду жизни полковника лейб-гвардии Преображенского полка П.А. Веденяпина, главным образом его участию в работе Шанхайского подразделения Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) в годы Второй мировой войны. Оказавшись в 1920 г. в эмиграции в Китае, полковник сыграл заметную роль в жизни русских организаций бывших военных в Тяньцзине и Шанхае. В условиях начавшихся в 1941 г. Советско-германской и Тихоокеанской войн Веденяпин стал одним из главных инициаторов возобновления работы прекратившего свою деятельность в 1940 г. Шанхайского отделения РОВС и первым начальником возрожденной организации. Невозможность прямого включения в вооруженную борьбу против советской власти по причине неучастия Японии в войне с СССР свела деятельность РОВС к попыткам объединения под его руководством всех русских военных и молодежных организаций Шанхая, а также выработке единой идейной платформы для антисоветской эмиграции, построенной на основах русского национализма. Неудачи предпринятых попыток и рост просоветского патриотизма в эмигрантской среде заставили Веденяпина в 1943 г. покинуть пост начальника Шанхайского РОВС и устранившись от какой-либо политической активности вплоть до своего отъезда из Китая в 1949 г. В статье использованы мало изученные документы из фондов Архива Губерновского института (Стэнфордский университет) и Музея русской культуры в Сан-Франциско.

Ключевые слова: полковник П.А. Веденяпин, русская военная эмиграция, Русский Обще-Воинский Союз, Союз служивших в Российских Армии и Флоте, Объединенная Организация Национальной Молодежи, Вторая мировая война, Китай, Шанхай, Тяньцзинь

Информация о статье: Дата поступления 13 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 13 января 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

Для цитирования: Смирнов С.В. Полковник П.А. Веденяпин и попытки возродить работу РОВС в Китае в годы Второй мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 220–230. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-220-230>

Colonel P.A. Vedenyapin and attempts to revive the activity of the ROVS in China during Second World War

© Sergey V. Smirnov

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Abstract: The article is devoted to émigré period in the life of the Preobrazhensky guards regiment' Colonel Peter A. Vedenyapin, mainly his participation in the Shanghai division of the Russian All-Military Union during the Second World War. Having appeared in 1920 in emigration in China, the Colonel played a noticeable role in life of the Russian organizations of the former military in Tianjin and Shanghai. In the conditions of the Soviet-German and Pacific wars, which began in 1941, Vedenyapin has become one of the main initiators of the resumption of the Shanghai branch of ROVS, which ceased its operations in 1940, and the first chief of the revived organization. The impossibility of direct involvement in the armed struggle against the Soviet power due to Japan's non-participation in the war with the Soviet Union reduced the activities of the General Military Union to attempts to unite all Russian military and youth organizations in Shanghai under its leadership. The Union also sought to develop a unified ideological platform for anti-Soviet emigration, built on the foundations of Russian nationalism. The failure of

the attempts and the growth of Pro-Soviet patriotism in the emigrant environment forced Vedenyapin to leave the post of the chief of the Shanghai ROVS in 1943 and to withdraw from any political activity until his departure from China in 1949. The article uses insufficiently studied documents from the archives of the Hoover Institute (Stanford University) and the Museum of Russian culture in San Francisco.

Keywords: Colonel P.A. Vedenyapin, Russian military emigration, the Russian All-Military Union, the Union of those who served in the Russian Army and Navy, the United Organization Of National Youth, the Second World War, China, Shanghai, Tianjin

Article info: Received December 13, 2019; accepted for publication January 13, 2020; available online March 31, 2020.

For citation: Smirnov S.V. (2020) Colonel P.A. Vedenyapin and attempts to revive the activity of the ROVS in China during Second World War. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 1. P. 220–230. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-1-220-230>

Имя полковника Петра Александровича Веденяпина хорошо известно исследователям Первой мировой войны. Блестяще образованный офицер-преображенец (окончил Пажеский корпус по 1-му разряду и Николаевскую Военную академию по 1-му разряду с дополнительным курсом), он прошел за годы войны почти весь боевой путь своего полка (1914–1916), командуя, как и его однополчанин полковник А.П. Кутепов, сначала ротой, а затем батальоном (Андоленко, 2010; Послужной список...¹). За годы войны Веденяпин был ранен и контужен, и награжден несколькими орденами, включая орден св. Владимира III ст. и Георгиевское оружие. В апреле 1917 г. полковник был назначен командиром л.-гв. Измайловского полка. Будучи горячим противником большевиков, Веденяпин возглавил нелегальную петроградскую организацию офицеров Измайловского полка, Кавказской туземной конной дивизии и некоторых частей технических войск, а после отстранения от командования полком в сентябре 1917 г. вошел в подпольную организацию генерала М.В. Алексеева. В Алексеевской организации Петр Александрович отвечал за обеспечение жильем и питанием постоянно не живших в столице офицеров, для чего использовалось общество борьбы с туберкулезом «Капля молока», служившее питательным пунктом и нелегальным «управлением этапного коменданта» (Волков, 2002. С. 103; Гребенкин, 2015. С. 378). С началом белого движения на

юге России Веденяпин некоторое время возглавлял штаб генерала Алексеева в Новочеркасске, являлся участником 1-го Кубанского (Ледяного) похода. В мае 1918 г. работал представителем Добровольческой армии на Тереке, позднее входил в Главный комитет Общества Белого креста.

Вся последующая биография Веденяпина обычно излагается в нескольких строках: в 1920 г. он оказался в эмиграции в Китае, жил в Тяньцзине и Шанхае, входил в руководство Тяньцзиньского Союза служивших в Российских Армии и Флоте (ССРАФ) и отделения Русского Обще-Воинского Союза, в 1949 г. покинул Китай, выехав в Южную Америку, где погиб в 1955 г. в Парагвае (Белая эмиграция в Китае и Монголии, 2005; Хисамутдинов, 2000; Хисамутдинов, 2013)². Между тем, обнаруженные нами документы, имеющие отношение к деятельности русских военных организаций в Китае, хранящиеся в фондах ГАРФ, Архива Гуверовского института и Музея русской культуры в Сан-Франциско, позволяют осветить участие Петра Александровича в работе русских эмигрантских организаций бывших военных, в том числе его роль на последнем этапе существования подразделения РОВС в Китае, сюжет, практически не представленный в историографии русской военной эмиграции (Балмасов, 2007; Ван Чжичэн, 2008; Голдин, 2002; Голдин, 2005; Ершов,

¹ Послужной список и другие документы П.А. Веденяпина времен Первой мировой войны из фондов РГВИА доступны на информационном портале «Памяти героев Великой войны 1914–1920 гг.». [Электронный ресурс]. URL: <http://gwar.mil.ru/> (22.10.2019).

² Волков С.В. База данных «Участники Белого движения в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://погибшие.рф/архив/uchastniki-grazhdanskoj-voyny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/> (25.10.2019).

2000; Терзов³; Цурганов, 2010; Шаронова, 2015; Шкаренков, 1986).

В конце 1918 г. полковник Веденяпин, в отличие от своего соратника-преображенца генерала Кутепова, ставшего одним из известнейших полководцев Белой армии на юге России, оказался не у дел, как и некоторые другие гвардейские офицеры. Поэтому, после того как в апреле 1919 г. общее собрание офицеров л.-гв. Преображенского полка приняло постановление о своем переходе из армии генерала А.И. Деникина к Верховному правителю России адмиралу А.В. Колчаку (Ганин, 2018. С. 113), он в составе группы офицеров-преображенцев летом 1919 г. выехал в Омск, где, по некоторым сведениям, у него уже находилась семья (Русская военная эмиграция 20–40-х гг. XX века, 2016. С. 112). На Восточном фронте Веденяпин тоже ничем себя не проявил, командуя запасным гвардейским батальоном Ставки Верховного правителя (Там же). С эвакуацией Омска полковник оказался на российском Дальнем Востоке, откуда вскоре перебрался в Шанхай.

В 1920 г. в Шанхае было сравнительно немного русских эмигрантов, поэтому часть старших белых офицеров, имея хорошее образование и знание иностранных языков, сумела найти себе хорошо оплачиваемую работу в иностранных фирмах и административных учреждениях на территории Международного селтльмента и Французской концессии Шанхая. Веденяпин поступил на службу в местное отделение Русско-Азиатского банка. Тогда же он включился в работу по консолидации бывших военнослужащих русской армии, войдя в состав Правления реорганизованного в начале 1922 г. первого объединения русских офицеров в Шанхае – Союза военнослужащих, продолжившего свою деятельность под названием Союза служивших в Российских Армии и Флоте под руководством генерал-лейтенанта К.Ф. Вальтера (ГАРФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1д. Л. 319 об.).

В дальнейшем, получив назначение в Тяньцзиньское отделение Русско-Азиатского банка, Ве-

деняпин был вынужден перебраться в Тяньцзинь, более «провинциальный» по количеству и качеству офицерского состава в сравнение с Харбином, Шанхаем и Мукденом центр русской военной эмиграции в Китае. В середине 1920-х гг. русская военная эмиграция Тяньцзина была крайне разношерстной и неконсолидированной, включая в свой состав помимо каппелевцев и семеновцев целый ряд других «атамановцев» – анненковцев, дутовцев, унгерновцев. Первые местные организации бывших военных были казачьими и формировались преимущественно по войсковому признаку. Между тем, запущенный сторонниками великого князя Николая Николаевича в 1925 г. процесс объединения бывших русских военных в Китае привел к появлению целого ряда новых организаций и укрупнению уже существовавших. В сентябре 1926 г. в Тяньцзине по шанхайскому образцу был создан ориентированный на великого князя Союз служивших в Российских Армии и Флоте (ССРАФ), организаторами которого стали гв. полковник Веденяпин, гв. полковник А.П. Бендерский и капитан 1-го ранга Л.П. Муравьев (Смирнов, 2015. С. 170; Смирнов, 2018. С. 128). Согласно Уставу союз являлся национально-культурной организацией, имевшей целью содействовать возрождению Православной Христианской Великодержавной России. К задачам союза относились: «подготовка кадра идейных и сильных людей, способных являться проводниками перевоспитания Русского общества на основах активности, честности, дисциплинированности, трезвости и деловитости; противодействие всяким антихристианским, антинациональным и антиморальным течениям; поддержание среди своих членов духа Старой Русской Армии с ее дисциплиной, уважением к старшим и строгим сознанием долга перед Отечеством». Видимо, в целях «противодействия всяким антихристианским, антинациональным и антиморальным течениям», в организацию запрещалось принимать евреев (ГАРФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 149. Л. 214, 216).

Деятельность Тяньцзиньского ССРАФ не отличалась высокой активностью и, как отмечали советские агенты, сводилась главным образом к скучным лекциям (Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века, 2016. С. 112). Свою роль здесь играло не

³ Терзов А.С. Белая эмиграция в Китае: деятельность Дальневосточного отдела РОБС [Электронный ресурс]. URL: <http://srn-fareast.ucoz.ru/> (12.03.2017).

только отсутствие средств и внешней поддержки, но и позиция руководства союза. Как следует из письма Веденяпина к генерал-лейтенанту А.С. Лукомскому, представителю великого князя Николая Николаевича на Дальнем Востоке (май 1927 г.), он, в отличие от николаевского центра, считал, что «решить исход борьбы с советской властью на Дальнем Востоке невозможно, слишком далеко от центра», а вот навредить национальным интересам России и скомпрометировать белое движение легко. Поэтому главными задачами ССРАФ полковник видел «борьбу со всякими течениями, направленными на вовлечение русских национальных сил в настоящую борьбу на Дальнем Востоке; сохранение и сосредоточение силы вокруг чистого знамени Великого Князя; подготовку возможно большего числа активных, честных, трезвых людей для предстоящей работы по Возрождению России» (ГАРФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 143. Л. 209).

«Объединительная» деятельность ССРАФ сосредоточилась главным образом на борьбе против более популярного в эмигрантской, в том числе и военной среде, Русского клуба, одним из руководителей которого являлся генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий (Там же. Д. 149. Л. 190, 191), бывший главнокомандующий Дальневосточной армией. Только после образования в 1928 г. Дальневосточного отдела РОВС и особенно после его возглавления в 1930 г. генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом процесс консолидации русской военной эмиграции в Китае значительно ускорился. В 1930 г. было учреждено Тяньцзиньское отделение Обще-Воинского Союза (рис. 1). Однако к этому времени Веденяпин, вынужденный осваивать новую профессию (Н.А. Golovin (N.N.) Papers. Box 12. F. Associations of military science in emigration II) и разбираться с семейными проблемами, отошел в организационной работе на второй план. Руководство ССРАФ сосредоточилось в руках полковника Бендерского, который после отказа Веденяпина в конце 1929 г. от предложения генерала Кутепова возглавить формирующееся в Тяньцзине подразделение РОВС первоначально и стал начальником Тяньцзиньского отделения Обще-Воинского Союза (ГАРФ. Д. Р-5826. Оп. 1. Д. 155.

Л. 25), однако вскоре передав его генералу Вержбицкому.

Расширение военной экспансии Японии в Китае, начало которому было положено вторжением Квантунской армии в Маньчжурию в 1931 г., заметно активизировало деятельность прояпонских сил эмиграции (главным образом фашисты, семеновцы и часть легитимистов), к каковым РОВС не относился. Стремясь «свалить» Обще-Воинский Союз, объединявший значительную часть русских организаций бывших военных в Китае, его противники в 1933 г. организовали в прессе демарш против генералов Дитерихса (глава Дальневосточного отдела РОВС) и Д.Л. Хорвата (председатель Дальневосточного объединения русской эмиграции, своего рода «гражданского крыла» николаевцев), обвинив их в организации шпионажа и неблагонадежности в отношении властей Маньчжоу-го и Японии, а также инициировали нападки на руководителей подразделений РОВС и Русских национальных общин (выступали в качестве представительств Дальневосточного объединения эмиграции на местах) в Маньчжурии и Северном Китае⁴. В 1935 г. после ликвидации Харбинского отделения РОВС и высылки его активных членов, включая начальника – генерала Вержбицкого, за пределы Маньчжоу-го, положение Тяньцзиньского отделения стало крайне неустойчивым. В этой ситуации полковник Веденяпин либо в конце 1936, либо в начале 1937 г. переехал в Шанхай.

Оказавшись вновь в Шанхае, Веденяпин вскоре сумел поступить на службу во французский муниципалитет и возобновил работу в Шанхайском ССРАФ, а также стал действительным членом функционировавшего с 1926 г. Офицерского собрания, объединявшего русских офицеров Шанхая вне зависимости от их «политической» принадлежности.

К концу 1930-х гг. Дальневосточный отдел РОВС, некогда наиболее мощное объединение русской военной эмиграции в Китае, имел в своем составе единственное подразделение – Шанхайское отделение, и практически бездействовал. После

⁴ Данный факт, в частности, отмечен в дневнике проживавшего в Тяньцзине И.И. Серебренникова (Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых, 2006. С. 317).

Рис. 1. Члены Тяньцзиньского отделения Дальневосточного отдела РОВС во главе с генералом Г.А. Вержбицким, 1930–1931 г. Полковник П.А. Веденяпин в первом ряду второй справа. Коллекция Музея русской культуры в Сан-Франциско

Fig. 1. Members of the Tianjin branch of the Far Eastern Department of the ROVS headed by General G.A. Verzhbitsky, 1930–1931. Colonel P.A. Vedenyapin in the first row of the second right. Collection of the Museum of Russian culture in San Francisco

смерти генерала Дитерихса в 1937 г. и невозможности для его преемника генерала Вержбицкого перебраться из Тяньцзина в Шанхай (генерал был вынужден принять требование японских властей отказаться от политической деятельности и не покидать Тяньцзинь) руководство отделом оказалось в руках престарелого генерала Вальтера, одновременно являвшегося председателем шанхайского ССРАФ. Даже несмотря на поступавшие весной 1940 г. из Европы от начальника РОВС генерал-лейтенанта А.П. Архангельского сведения о возможности в случае появления внешнего «союзника» возобновления активной антисоветской борьбы с привлечением «финляндского опыта» организации воинских отрядов из пленных красноармейцев под командованием белых офицеров (MRC. Русские эмигранты на Дальнем Востоке. Вых 2. Ф. Материалы Союза служивших в Российских Армии и Флоте), Вальтер в сентябре 1940 г. заявил о нецелесообразности в связи с почти полным прекращением сообщения с центром продолжения деятельности Дальневосточного

отдела РОВС. Правопреемником отдела должен был стать ССРАФ (Там же). Вскоре Вальтер сложил с себя полномочия председателя Союза служивших (возможно и формального начальника Шанхайского отделения РОВС) в пользу полковника Веденяпина (рис. 2).

Выбор Вальтера был не случайным, особенно на фоне общего безлюдья – отсутствия авторитетных лидеров из старших офицеров, способных объединить вокруг себя рядовое офицерство. На этом фоне Веденяпин в конце 1930-х гг. сохранял известную активность, неоднократно заявляя на различного рода собраниях членов военных организаций о необходимости выработки так называемой русской офицерской идеологии, призванной объединить всех членов русского офицерского корпуса в Шанхае «в единую русскую воинскую семью с единой волей, единой мыслью, единым сердцем» (Там же). Веденяпин указывал, что главной характеристикой, отличавшей русское офицерство от офицерства европейских армий, являлась идейность, выраженная в пол-

Рис. 2. Полковник П.А. Веденяпин, председатель шанхайского Союза служивших в Российских Армии и Флоте. (Офицерское собрание в Шанхае. 1926–1941. XV. Шанхай: Тип. «Слово», 1941. С. 22)

Fig. 2. Colonel P.A. Vedenyapin, Chairman of the Shanghai Union of those who served in the Russian Army and Navy. (The Officers' Assembly in Shanghai. 1926–1941. XV. Shanghai: "Slovo" Printing House, 1941. P. 22)

ной бескорыстности и самоотверженности в своем служении. Русские офицеры и после отречения государя остались верны своей присяге, до конца жизни верно служить царю и Отечеству, составив основу боровшихся против большевиков белых армий. Даже оказавшись в эмиграции, русские офицеры остались офицерами, продолжая в значительной своей части выполнять свой офицерский долг перед родиной. Те, кто вступил в состав РОВС, самим фактом этого «доказали свое стремление продолжать свою службу, и очень часто не их была вина в том, что они с громадным напряжением работали для прокормления своих семей и не могли проявить своей активности в работе Союза» (Там же).

С другой стороны, также как и Вальтер, Веденяпин считал, что для политической антикоммунистической работы РОВСа в Шанхае нет никакой возможности. Во-первых, в случае попытки осуществления такой работы союз был бы неминуемо закрыт местными муниципальными властями⁵, что привело

⁵ Штаб-квартиры всех крупных русских организаций бывших военных располагались на территории Французской концессии Шанхая, администрация которой в конце 1930-х гг. подчеркнуто негативно относилась к

бы к прекращению и благотворительной деятельности организации, а следовательно могли пострадать те, кто от нее зависел. Во-вторых, при наличии у союза лишь ничтожных средств вести борьбу против советского аппарата, располагавшего неограниченными средствами, было бы явно безумной и вредной «попыткой с негодными средствами». Кроме того, политическая деятельность неизбежно повлекла бы за собой проникновение в среду бывших военных тайных агентов большевиков (Там же).

Двумя основными направлениями работы РОВС Веденяпин видел оказание материальной поддержки военным и их семьям и национально-военно-культурную деятельность, ориентированную на поддержание жертвенного и активного национального духа, выработку общенациональной идеологии, сохранение доблестных традиций Императорской Российской Армии и Флота, развитие военных знаний и интереса к военному делу (Там же). С прекращением деятельности Дальневосточного отдела союза осенью 1940 г. его функции перешли к ССРАФ и Шанхайскому Офицерскому собранию, которое Петр Александрович называл «осколком старой России», призванным сохранить и передать «веками складывавшуюся русскую офицерскую идеологию, русские воинские традиции, русский офицерский быт» (Офицерское собрание в Шанхае, 1941. С. 5).

Начавшаяся в июне 1941 г. советско-германская война стала своего рода звездным часом для тех эмигрантских деятелей, которые, с одной стороны, оставались непримиримыми врагами большевизма, а с другой – не принимали активизм в качестве эффективного инструмента противостояния эмиграции советской власти. Война, по их мнению, должна была привести к падению большевистского режима и возвращению на родину эмигрантов – два необходимых условия для возрождения России. Между тем война не только не вызвала сплочение эмиграции в надежде на скорое возвращение на родину после ликвидации советской власти, но и привела к расколу и без того разнородного эмигрантского общества на «пораженцев» и «оборонцев».

попыткам политической деятельности этих объединений.

В начальный период войны в руководящих структурах эмигрантских колоний преобладающие позиции заняли «пораженцы». Так, наиболее авторитетная среди русских эмигрантов Шанхая организация – Русский эмигрантский комитет (РЭК) – в августе 1941 г. обратилась с воззванием к эмигрантской общественности, требуя не забывать, что главными отличительными признаками членов русской эмигрантской колонии являются полное отрицательное отношение к советской власти и отказ от общения и сотрудничества с агентами или сочувствующими советскому правительству. РЭК заявлял, что помощь Советскому Союзу со стороны эмиграции будет преступлением против святой Руси и ее великого народа, пока война против Германии ведется от имени СССР, а не от имени России под неприемлемыми для православных русских эмблемами. Главной целью эмиграции должно было стать содействие всеми доступными в ее распоряжении средствами возвращению России на ее исторический путь и ее возрождению в былом величии и славе⁶.

С приходом к руководству РЭК в сентябре 1941 г. после гибели его прежнего председателя Н.А. Иванова полковника Н.К. Сержникова, известного своими прояпонскими симпатиями, изменился состав Правления Эмигрантского комитета, больше половины которого составили бывшие офицеры (Шаронова, 2015. С. 134), в массе своей являвшиеся «пораженцами». В декабре 1941 г. началась Тихоокеанская война, что привело к ликвидации европейских административных структур Шанхая и переходу городского управления в руки нового, ориентированного на японцев китайского муниципалитета. В этих условиях в Шанхае произошло восстановление отделения РОВС, начальником которого стал полковник Веденяпин. Японцы, ранее весьма негативно относившиеся к деятельности союза, не препятствовали возрождению организации, но и не оказали ей никакой поддержки.

Возрожденный союз, как и ранее, сосредоточил основные усилия на консолидации под своим

руководством всех военных организаций и молодежных объединений. Первоначально в состав шанхайского подразделения Обще-Воинского Союза вошли ССРАФ, Объединение чинов 1-й Отдельной стрелковой бригады, Ижевско-Воткинский Союз, Кадр 1-го Сибирского стрелкового полка, Союз партизан атамана Анненкова, Общество бывших воспитанников Императорских Российских Кадетских Корпусов. В середине 1942 г. о своем вступлении в состав объединения заявили Шанхайский отдел Корпуса Императорской Армии и Флота и недавно возрожденное Русское Военно-научное общество «Армия и Флот»⁷.

Работа по молодежному направлению, которой РОВС еще в 1930-е гг. уделял большое внимание, привела к созданию в апреле 1942 г. при штабе союза Комитета по национальному воспитанию, руководителем которого стал полковник А.А. Рахманов, председатель Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского кадетского корпуса и член Совета РОВС. Комитет распространил свое руководство почти на все русские детско-молодежные организации Шанхая – Шанхайский отдел Национальной Организации Русских Скаутов и Северо-Восточный отдел Национальной Организации Русских Разведчиков, в составе Объединенной Организации Русских Разведчиков (ООРР) под общим руководством полковника Рахманова, и Шанхайский отдел Союза мушкетеров (начальник – «мушкетерский» капитан-майор Р.Б. Шевелев). Все эти организации составили Объединенную Организацию Национальной молодежи (ООНМ) (НИА. Nedzvetskii (B.I.) Papers. Box 1. F. 1.4).

В мае 1942 г. приказом председателя РОВС в Шанхае были учреждены Краткие военно-образовательные курсы, которые были призваны «создать кадры Русских Национальных бойцов – Рыцарей Белой идеи, способных с пользой отдать свои силы на борьбу за восстановление единой и великой Российской Государственности и готовых положить свои жизни за Веру, Царя и Отечество». Проведение военных занятий осуществлялось два раза в неделю. Курсы должны были в обязательном

⁶ Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.): дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2019. 486 с. С. 436, 437.

⁷ Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае... С. 442, 443.

порядке посещать все чины союза не старше 60 лет, а также входящая в организацию молодежь не младше 15 лет. Кроме того, по ходатайству своего руководства обучение на курсах могли проходить и члены шанхайского Казачьего Союза (Там же).

Несмотря на все усилия руководства РОВС, объединение военных организаций было далеко не полным и формализованным (в частности, в объединение непосредственно не вошел Казачий Союз, хотя и заявивший о своем сотрудничестве с РОВС, а также Союзы служивших в Егерском и Уральском полках, Союз маньчжурцев, Союз Шаньдунцев, Союз военных инвалидов). Кроме того, Шанхайский РОВС практически не имел финансовых средств, более половины членов объединения по тем или иным причинам не платили членских взносов (Там же). Одну из главных причин неудачи объединительного процесса Веденяпин и другие ровсовские руководители видели в отсутствии серьезной консолидирующей идеологии, выработка которой становилась самой насущной потребностью текущего момента.

31 октября 1942 г. Совет Шанхайского Обще-Воинского Союза единогласно принял принадлежавший перу полковника Веденяпина документ под названием «Формулировка идеологии Русского Обще-Воинского Союза в Шанхае». Основой веденяпинской «Идеологии РОВС» стал русский национализм, густо приправленный антисемитизмом, ранее мало характерным для риторики союза, но активно использовавшимся некоторыми другими радикальными эмигрантскими организациями, например, Братством Русской Правды и Русской фашистской партией. Веденяпин называл Обще-Воинский Союз организацией исключительно национальной, а его «первейшим и священным долгом» как и прежде – служение интересам России. Поэтому ни о какой возможности компромисса с Коминтерном, коммунистами и правительством СССР, этими злейшими врагами России, и речи быть не могло, наоборот, для борьбы с этими врагами РОВС должен был использовать все доступные для него средства. Всем колеблющимся и соблазненным советской ложью, тем, кто сознательно или по недомыслию смешивает СССР и Россию, и советское правительство с русским национальным правительством предлагалось

покинуть ряды союза. Главными целями РОВС являлись: освобождение русского народа от советской власти и всякого влияния международного иудейского кагала; установление Русского Национального Правительства, которое должно было очистить территорию России от коммунистов; восстановление Великой и Единой Российской Империи на основании исконного русского завета: Вера, Царь и Отечество⁸.

В качестве союзников РОВС в его борьбе назывались «все страны и даже отдельные лица, которые борются с коммунистами и темными силами советско-демократического блока», что подразумевало не только Германию с ее европейскими союзниками, но и Японию, развернувшую в декабре 1941 г. священную Восточно-Азиатскую войну против фальшивых демократий США и Великобритании. После освобождения русского народа, который оказался в положении главной жертвы международного еврейского заговора, и очищения российской территории от коммунистов предполагалось «участие России в дальнейшей борьбе на стороне антикоммунистических сил до полного освобождения человечества от власти и влияния коммунистическо-демократического блока, управляемого мировым еврейством». Как писал Веденяпин, «для этой последней борьбы и особенно для восстановления после войны экономической и политической жизни стран Европы и Азии, на основах нового порядка, безусловно, будет необходимо участие Великой и Единой Российской империи, без которой ни новый, никакой бы то ни было вообще порядок, восстановить не удастся» (Там же).

В настоящих условиях, когда непосредственное участие членов РОВС в антикоммунистической борьбе с оружием в руках было невозможным, о чем составитель документа высказывался с большим сожалением, союз должен был стать кадром Русского Национального актива, благотворительной организацией и общим резервом воинских чинов Шанхая (Там же).

В работе с молодежью Веденяпин также предлагал сделать упор на ее национальном воспитании,

⁸ Смирнов С.В. Русская военная эмиграция... Л. 441.

обязательной частью которого являлась военная подготовка. Начальник Шанхайского РОВС заявлял, что воспитание является значительно важнее образования, особенно для «русской, талантливой, но по природе своей мало волевой и мало активной натуры». В качестве примера Веденяпин указывал на Германию и Японию, население которых «объединено единой Национальной волей, чувством долга и дисциплиной». По его мнению, все культурные нации пришли к практике подготовки к жизни своего молодого поколения в особых «Национальных легионах» – молодежных отрядах, обеспечивающих развитие национального самосознания, активности и закаливающих волю путем использования естественной потребности молодежи к общению, играм и спорту. Главной задачей «молодежной политики» РОВС должно было стать «воспитание Активного Национального Мужества» у молодого поколения, путем обязательного привлечения всей эмигрантской молодежи в детские и юношеские организации, работа которых строилась на идеях религиозности и преданности Законному Главе Российского Императорского Дома, воспитанию у молодых людей национального самосознания, чувства чести и долга. При этом развитие у молодежи инициативы и активности должны были сочетаться с дисциплинированностью. Руководство Обще-Воинского Союза, обращаясь к старшему поколению эмигрантов, предлагало принять меры к тому, чтобы все русские дети и подростки от 7 до 17 лет были бы обязаны пройти через практическую воспитательную школу Русских Национальных Организаций молодежи в Шанхае. Только таким путем, писал Веденяпин, можно будет «создать тот Русский Национальный Актив, который должен придти на смену “активу коммунистическому” и который будет в силах побороть ту темную, но грозную силу, которая была создана советской властью путем воспитания молодежи в “комсомоле”» (Там же).

Несмотря на все усилия, предпринятые руководством РОВС, никакого объединения русской эмиграции в Шанхае на предложенной им идейной основе не произошло. Наоборот, рост патриотических («оборонческих») настроений в эмигрантской, особенно молодежной среде, неуклонно повышался.

Весной 1943 г. против политики ровсовского руководства открыто выступила часть актива шанхайского подразделения ООРП. Полковник Веденяпин и его начальник штаба, полковник В.И. Шайдицкий, становились фигурами все более одиозными, утрачивая поддержку членов объединений бывших военных. Летом того же года Веденяпин и Шайдицкий заявили об уходе со своих должностей. Новое руководство Шанхайского РОВС в лице генерал-майора Б.Н. Говорова и полковника Ю.Н. Апрелева отказалось от попыток идейного объединения военной эмиграции, сосредоточившись насколько это было возможным в условиях перелома на фронтах Второй мировой войны и роста просоветского патриотизма в эмигрантской среде на борьбе с «моральным разложением» в ее рядах (Там же). К концу войны деятельность Обще-Воинского Союза окончательно заглохла.

Потерпев полное фиаско в своей антикоммунистической деятельности, полковник Веденяпин после 1943 г., насколько можно судить по разрозненным документам эмигрантских организаций Шанхая, совершенно исчез из общественной жизни эмигрантской колонии (Протоколы Российской Эмигрантской Ассоциации в Шанхае 1946–1948 гг. // Шаронова, 2015. С. 383–504). Свою роль здесь сыграли не только его «одиозность», но и опасения быть привлеченным после окончания войны новой китайской администрацией к разбирательствам о работе в пользу японских властей. Веденяпин покинул Китай в 1949 г., вероятно, в составе большой партии «белых» русских эмигрантов, так и не признавших советской власти и отказавшихся от репатриации в СССР, которая по разрешению правительства Филиппин была временно размещена на о-ве Тубабао.

В годы Второй мировой войны Русский Обще-Воинский Союз, лидеры которого возлагали большие надежды на участие внешних сил в решении судьбы России, предпринял последнюю попытку активного участия в ликвидации большевистского режима. В отличие от Европы на Дальнем Востоке, где к началу войны китайские подразделения РОВС прекратили свою работу, а стратегический партнер Германии – Япония не воевала против СССР, ситуа-

ция для антисоветской эмиграции была более сложной. В этих условиях полковник П.А. Веденяпин стал одним из немногих лидеров русской военной эмиграции в Шанхае, которые не только возродили деятельность Обще-Воинского Союза, но и попытались объединить, выдвинув в качестве идейной платформы русский национализм в купе с антисемитизмом, под его руководством все организации бывших военных и эмигрантской молодежи. В своих мероприятиях Веденяпин и его соратники оказались в роли «политических камикадзе». Не имея прямой поддержки со стороны японских властей, самостоятельной финансовой базы и надежной опоры в широких эмигрантских слоях, зараженных «оборонче-

ством» и мало восприимчивых в интернациональной среде Шанхая к националистическим лозунгам, к тому же отдававшим духом непопулярного среди эмигрантов фашизма, они были обречены. Нужно учитывать и то, что Веденяпин, «случайно» оказавшийся в годы Гражданской войны на востоке России и не принадлежавший ни к одной из «партийных» группировок военной эмиграции в Китае, так и не стал своим человеком для массы русского рядового офицерства Шанхая. Разочаровавшись в возможности реализации выдвигаемых им идей, полковник Веденяпин после 1943 г. окончательно отошел от политической активности.

Библиографический список

Андоленко С. Преображенцы в Великую и Гражданскую войны. 1914–1920 годы. СПб.: Славия, 2010. 410 с.

Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 559 с.

Белая эмиграция в Китае и Монголии / сост., науч. ред, предисл. и коммент. С.В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.

Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Л.П. Чепниковой. М.: Русский путь: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008. 576 с.

Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2002. 509 с.

Ганин А.В. Офицерский корпус в годы Гражданской войны в России 1917–1922. М.: Старая Басманная, 2018. 272 с.

Голдин В.И. Армия в изгнании. Страницы истории Русского Обще-Воинского Союза. Архангельск; Мурманск: СОЛТИ, 2002. 300 с.

Голдин В.И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск: СОЛТИ, 2005. 616 с.

Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015. 528 с.

Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг. М.: МГУ сервиса, 2000. 294 с.

Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых, 1919–1934 гг.: В 5 т. Т. 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» / вступит. ст., подгот. текста, биографический словарь и коммент. А.А. Хисамудинова. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.

Офицерское собрание в Шанхае. 1926–1941. XV. Шанхай: Тип. «Слово», 1941. 64 с.

Русская военная эмиграция 20–40-х гг. XX века: До-

References

Andolenko S. (2010) Preobrazhentsy in the Great and Civil War. 1914–1920 years. St. Petersburg: Slaviya. 410 p. (In Russ.)

Balmasov S.S. (2007) White Emigrants in the military service in China. Moscow: Tsentrpoligraf. 559 p. (In Russ.)

Volkov S.V. (2005) White emigration in China and Mongolia. Moscow: Tsentrpoligraf. 431 p. (In Russ.)

Wang Zhicheng. (2008) History of Russian emigration in Shanghai / Transl. from Chinese Pan Chenlong, Xiao Huizhong, Liu Yuqin, L.P. Chernikova. Moscow: Russian way; Library-Fund "Russian Abroad". 576 p. (In Russ.)

Volkov S.V. (2002) The tragedy of Russian officers. Moscow: Tsentrpoligraf. 509 p. (In Russ.)

Ganin A.V. (2018) Officer Corps during the Russian Civil War 1917–1922. Moscow: Staraya Basmannaya. 272 p. (In Russ.)

Goldin V.I. (2002) Army in exile. Pages of history of the Russian All-Military Union. Arkhangel'sk; Murmansk: SOLTI. 300 p. (In Russ.)

Goldin V.I. (2005) The fateful choice. Russian military abroad during Second World War. Arkhangel'sk; Murmansk: SOLTI. 616 p. (In Russ.)

Grebenkin I.N. (2015) Duty and choice: a Russian officer during the World War and Revolution. 1914–1918. Moscow: AIRO-XXI. 528 p. (In Russ.)

Ershov V.F. (2000) The Russian military-political-abroad in 1918–1945. Moscow: MGU servisa. 294 p. (In Russ.)

Khisamutdinov A.A. (2006) China and Russian emigration in the diaries of I.I. and A.N. Serebrennikov, 1919–1934: In 5 vols. Vol. 1. "In the meantime, we are happy that nothing threatens us...". Moscow: ROSSPEN. 448 p. (In Russ.)

(1941) The Officers' Assembly in Shanghai. 1926–1941. XV. 1941. Shanghai: "Slovo" Printing House. 64 p. (In Russ.)

Avdeev V.A., Alekseev Yu.A., Basik I.I. (2016) Russian

кументы и материалы. Т. 8. Противостояние. 1927–1941 / сост. В.А. Авдеев, Ю.А. Алексеев, И.И. Басик и др. М., 2016. 976 с.

Смирнов С.В. Начало формирования подразделений Русского Обще-Воинского Союза в Китае // Известия Уральского федерального университета. 2015. № 1 (136). Сер. 2. Гуманитарные науки. С. 165–177.

Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Тяньцзинь (1920-е – начало 1940-х гг.) // Клио. 2018. № 4 (136). С. 127–134.

Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в АТР и Южной Америке: Биобиблиографический словарь. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. 358 с.

Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пацифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013. 640 с.

Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2010. 296 с.

Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.; СПб.: Университетская книга, 2015. 512 с.

Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. 272 с.

Критерии авторства

С.В. Смирнов выполнил исследовательскую работу, основанную на изучении архивных и библиографических источников, проанализировал их, осуществил обобщение, подготовил рукопись к печати. Имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Смирнов Сергей Викторович, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, Россия, ✉ e-mail: smirnov_sergei@mail.ru

military emigration of the 20–40s of the XX century. Documents and materials. Vol. 8. Opposition. 1927–1941. 976 p. Moscow (In Russ.)

Smirnov S.V. 2015. The Early Stages of the Russian All-Military Union in China. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* = *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. No. 1 (136). P. 165–177. (In Russ.)

Smirnov S.V. (2018) Russian military emigration in Tianjin (1920s-early 1940s). *Clio*. No. 4 (136). P. 127–134. (In Russ.)

Khislamutdinov A.A. (2000) Russian emigration in Asia-Pacific and South America: a biobibliographic dictionary. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern University. 358 p. (In Russ.)

Khislamutdinov A.A. (2013) Russian waves on Pacifica: From Russia through China, Korea and Japan to the New World. Beijing; Vladivostok: Rubezh. 640 p. (In Russ.)

Tsurganov Yu.S. (2010) White Russians and the Second World War: the attempt of revenge, 1939–1945. Moscow: Tsentrpoligraf. 296 p. (In Russ.)

Sharonova V.G. (2015) History of Russian emigration in Eastern China in the first half of the twentieth century. Moscow: St. Petersburg: Universitetskaya kniga. 512 p. (In Russ.)

Shkarenkov L.K. (1986) Agony of White Emigration. Moscow: Thought. 272 p. (In Russ.)

Attribution criteria

S.V. Smirnov has got the research work, based on the study of archival and bibliographic sources, analyzed them, and made a compilation, prepared the manuscript for printing. He has copyrights on article and bear full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Sergey V. Smirnov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History Ural Institute for the Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 51, Lenin avenue, Yekaterinburg 620083, Russia, ✉ e-mail: smirnov_sergei@mail.ru